



СТАЛИНГРАД

СТАЛИНГРАДСКОЕ ПОБОИЩЕ

«ЗА ВОЛГОЙ ДЛЯ НАС ЗЕМЛИ НЕТ!»



**Михаил
БАРЯТИНСКИЙ**

Михаил Барятинский

**Сталинградское побоище. «За
Волгой для нас земли нет!»**

«Яуза»

2012

Барятинский М. Б.

Сталинградское побоище. «За Волгой для нас земли нет!» /
М. Б. Барятинский — «Яуза», 2012

«За Волгой для нас земли нет!» – с этим лозунгом Красная Армия совершила в Сталинграде невозможное, не только устояв под сокрушительными ударами Вермахта, но и перейдя в решительное контрнаступление. 19 ноября 1942 года Донские степи содрогнулись от залпов тысяч орудий. Окружив четвертьмиллионную немецкую группировку и отразив все попытки деблокировать Сталинградский «котел», наши войска перехватили стратегическую инициативу – чтобы не упустить ее до самого конца войны. Это был смертный приговор 6-й армии Паулюса. Это было самое страшное поражение Вермахта за всю его историю. Это был коренной перелом в Великой Отечественной войне и начало конца «Тысячелетнего Рейха». Подлинная история Сталинградского побоища! Полная иллюстрированная летопись решающей битвы Второй Мировой – от весенней катастрофы под Харьковом, после которой наши войска были отброшены к Волге, до зимнего триумфа Красной Армии!

© Барятинский М. Б., 2012

© Яуза, 2012

Содержание

От автора	5
План летней кампании 1942 года	7
Красная Армия	7
Вермахт	13
Силы и средства сторон	27
Красная Армия	27
Вермахт	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Михаил Борисович Барятинский

Сталинградское побоище. «За Волгой для нас земли нет!»

От автора

Я никогда не был в Волгограде, не видел его улиц и площадей, не любовался Волгой с набережной, не поднимался на Мамаев курган к мемориалу. Мне этот город знаком – по книгам и кинофильмам, по рассказам друзей и близких, здесь побывавших.

Почему же тогда при упоминании названия Волгоград или Сталинград у меня, родившегося через десять с лишним лет после войны, сжимается сердце?

В нашем семейном альбоме есть старая довоенная фотография. Молодой красивый мужчина внимательно смотрит в объектив фотоаппарата. На обороте снимка рукой моей матери написано: «Яков Маркович Орловский (дядя Яша). Погиб, защищая Сталинград».



Мемориал на Мамаевом кургане в Волгограде

Дядя Яша был братом моей бабушки, а стало быть, – моим двоюродным дедом. Не знаю, как он погиб, не знаю, где похоронен. Все, что я знаю о нем, сосредоточилось в трех словах: «Погиб, защищая Сталинград».

Постепенно тает поколение людей, переживших войну. Давно умерла бабушка, ушла из жизни мама, но фотография по-прежнему хранится в семейном альбоме. О дяде Яше знаю и помню я, знает и помнит моя дочь, будут знать и помнить мои внуки. И Волгоград для меня не просто город – это место, где погиб мой незнакомый дед.

Защитникам Сталинграда посвящается эта книга.



Панорама горящего Сталинграда, август 1942 года

План летней кампании 1942 года

Красная Армия

Разработка Ставкой Верховного Главнокомандования и Генеральным штабом стратегического плана действий Красной Армии на очередной этап войны определялась условиями военно-политической обстановки, сложившейся к весне 1942 года. У советского руководства не было твердой уверенности в том, что второй фронт будет открыт в 1942 году. В то же время и руководство Германии знало, что в ближайшее время ожидать открытия второго фронта не стоит. Поэтому оно могло использовать максимум сил и средств для развертывания новых активных действий на Восточном фронте. Советский Союз должен был рассчитывать только на самого себя. Между тем многочисленные данные свидетельствовали о том, что новое крупное наступление врага на советско-германском фронте начнется уже весной 1942 года.

Так, например советская военная разведка 18 марта 1942 года доносила в Генеральный штаб: «Подготовка весеннего наступления подтверждается перебросками немецких войск и материалов. За период с 1 января по 10 марта переброшено до 35 дивизий (фактически около 20 дивизий. – Прим. автора), непрерывно идет людское пополнение в действующие армии. Ведутся интенсивные работы по восстановлению железнодорожной сети на оккупированной территории СССР, идет усиленный завоз боевых и транспортных машин, боеприпасов, артиллерии. Не исключается, что решительное наступление немцев на Восточном фронте будет при одновременном выступлении Японии против СССР и нажиме со стороны немцев на Турцию с целью принудить ее к пропуску немецких войск на Кавказ... Немцы, не имея возможности произвести соответствующую перегруппировку сил на фронте, не смогут повторить наступление на широком фронте. Все усилия они сосредоточивают на подготовке последовательных операций: вначале с целью захвата Кавказа и Мурманской железной дороги, затем распространение операций к северу с задачей овладения городами Москвой и Ленинградом. Решением этих задач достигалась бы основная стратегическая цель – изоляция СССР от союзников, лишение его нефти, и если не разгром, то низведение его до степени, когда он теряет всякое значение. В этом основной замысел германского командования.



Плакат периода Великой Отечественной войны, 1942 год

Центр тяжести весеннего наступления будет перенесен на южный сектор фронта с вспомогательным ударом на севере, при одновременной демонстрации на центральном фронте против Москвы...» И как вывод в донесении отмечалось: «Германия готовится к решительному наступлению на Восточном фронте, которое развернется вначале на южном секторе и распространится в последующем к северу. Для весеннего наступления Германия вместе с союзниками выставит до 65 новых дивизий... Наиболее вероятный срок весеннего наступления – середина апреля или начало мая 1942 года».

В сообщении внешней разведки в Государственный Комитет Обороны, датированном 23 марта 1942 года, говорилось: «Главный удар будет нанесен на южном участке с задачей прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда по направлению к Каспийскому морю. Этим путем немцы надеются достигнуть источников кавказской нефти. В случае удачи операции с выходом на Волгу у Сталинграда немцы наметили повести наступление на север вдоль Волги. Немцы этим летом будут стремиться не только выйти к Волге и Каспийскому морю, но и предпримут основные операции против Москвы и Ленинграда, так как захват их является для немецкого командования делом престижа».

Таким образом, советская разведка вновь допустила серьезный просчет в определении направления немецкого главного удара на Восточном фронте. Основываясь на данных разведки, И.В. Сталин полагал, что немцы летом 1942 года будут в состоянии вести крупные наступательные операции на двух стратегических направлениях, вероятнее всего – на московском и на юге – и больше всего опасался за московское, где у противника находилось более 70 дивизий. Поэтому, по мнению Сталина, советским войскам еще не имевшим достаточно сил и средств для крупного наступления на ближайшее время нужно было ограничиться активной стратегической обороной, но одновременно провести и пять – шесть частных наступательных операций: в Крыму, в районе Харькова, на львовско-курском и смоленском направлениях, а также в районах Ленинграда и Демянска.

Начальник Генерального Штаба Красной Армии маршал Б.М. Шапошников, разделяя в целом мнение Сталина, предлагал ограничиться только активной стратегической обороной, измотать и обескровить врага в начале лета, а затем, накопив резервы, перейти к широким контрнаступательным действиям.

Генерал армии Г.К. Жуков, также соглашаясь с оперативными прогнозами Сталина и мнением Шапошникова, также предлагал ограничиться обороной, но считал, что одну наступательную операцию нужно все-таки провести – разгромить ржевско-вяземскую группировку противника.



Тяжелый танк КВ-1 на замаскированной боевой позиции. Брянский фронт, лето 1942 года



Легкий танк Т-60 и стрелковое отделение на учебных занятиях по отработке взаимодействия. Юго-Западный фронт, июнь 1942 год

Ввиду сложности вопроса и возникших разногласий И.В. Сталин приказал обсудить общую обстановку и возможные варианты действий советских войск в летней кампании. На совещании, которое состоялось в ГКО в конце марта, присутствовали К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников, А.М. Василевский, Г.К. Жуков и И.Х. Баграмян.

Б.М. Шапошников сделал очень обстоятельный доклад, который в основном соответствовал прогнозам И.В. Сталина, но тем не менее на ближайшее время предложил ограничиться активной обороной. Основные стратегические резервы, не вводя в дело, сосредоточить на центральном направлении и частично в районе Воронежа, где, по мнению Генштаба, летом 1942 года могли разыгаться главные события.



На исходной позиции – Т-34 «Пархоменко» и «Котовский» из состава 116-й танковой бригады. Западный фронт, 1942 год



Выгрузка танков Pz.III Ausf.J 24-й танковой дивизии. 4-я танковая армия, армейская группа «Вейхс», июнь 1942 года

При рассмотрении плана наступательной операции, представленного командованием юго-западного направления (силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов), маршал Б.М. Шапошников пытался указать на трудности ее организации, но Сталин, не дав ему закончить, сказал:

«Не сидеть же нам в обороне сложа руки и ждать, пока немцы нанесут удар первыми! Надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность противника. Жуков предлагает развернуть наступление на западном направлении, а на остальных фронтах обороняться. Я думаю, что это полумера».

Слово взял С. К. Тимошенко, Доложив обстановку на юго-западном направлении, он сказал:

«Войска этого направления сейчас в состоянии и, безусловно, должны нанести немцам на юго-западном направлении упреждающий удар и расстроить их наступательные планы против Южного и Юго-Западного фронтов, в противном случае повторится то, что было в начале войны. Что касается перехода в наступление на западном направлении, я поддерживаю Жукова. Это будет сковывать силы противника».

К.Е. Ворошилов поддержал мнение С.К. Тимошенко.

Г.К. Жуков еще раз доложил свое несогласие с развертыванием нескольких наступательных операций. Б.М. Шапошников на этот раз промолчал. Совещание закончилось указанием И.В. Сталина подготовить и провести в ближайшее время частные операции в Крыму, на харьковском направлении и в других районах. Таким образом, было принято решение о стратегической обороне при нескольких крупных наступлениях. Такое решение неизбежно определяло распыление сил и средств, что могло привести и привело к самым печальным последствиям.

Вермахт

Немецкий план летней кампании обсуждался в ставке Гитлера в Растенбурге примерно в то же время – 28 марта 1942 года. Гитлер собрал на совещание только узкий круг командования Вермахта: кроме Кейтеля, Йодля и Гальдера были приглашены также полдюжины высоких чинов, представлявших все три вида вооруженных сил. Слово было предоставлено Гальдеру, и он начал излагать свой план под кодовым наименованием «Блау». Первоначально этот план должен был называться «Зигфрид», но Гитлер не хотел более использовать имена героев германского эпоса в качестве названий для своих военных операций, поскольку это обязывало его ко многому, а название «Барбаросса» выглядело теперь уже не таким удачным. Гитлер постоянно перебивал Гальдера, задавая ему вопросы о деталях. Таким образом, обсуждение доходило до мельчайших подробностей. Через три часа Гитлер одобрил этот план.



Подготовка к вылету пикирующего бомбардировщика Ju 87D-1. Восточный фронт, лето 1942 года



Танки Pz.IV Ausf.F2. На эти новенькие, только что переданные войскам машины еще не нанесены дивизионные эмблемы. Восточный фронт, 1942 год

Спустя неделю, 4 апреля 1942 года, генерал-полковник Йодль положил на стол фюрера проект директивы. Она была написана в лучших традициях германского генерального штаба, а следовательно оставляла значительную свободу действий командующему группы армий «Юг» генерал-фельдмаршалу фон Боку. Последнее обстоятельство совершенно не устроило Гитлера. После зимней кампании 1941 года он утратил веру в лояльность своих генералов, которые не раз демонстрировали нежелание подчиняться его приказам. Так как к тому времени Гитлер взял командование сухопутными войсками на себя, то и заниматься разработкой директивы решил сам. Он взял бумаги из рук Йодля со словами: «Я сам займусь этим делом». На следующий день на свет появился результат его трудов – десять машинописных страниц – директива № 41.



Части 8-й итальянской армии выдвигаются к линии фронта. Артиллерийский тягач Fiat Sra TL37 буксирует большегрузный прицеп. Группа армий «Юг», июнь 1942 года

В различных изданиях этот, без всякого сомнения один из самых судьбоносных документов Второй мировой войны, трактуется по-разному. В некоторых, например, утверждается, что он содержал детальный график выхода к Сталинграду. Чтобы убедиться, что это не так, директива приводится здесь полностью.



Тяжелый бронеавтомобиль Sd.Kfz.233 из состава разведывательного батальона моторизованной дивизии «Великая Германия». Восточный фронт, июль 1942 года

*Фюрер и верховный главнокомандующий
вооруженными силами ОКВ
(Штаб оперативного руководства) № 55616/42
Сов. секретно. Только для командования
Ставка фюрера. 5.4.1942 г.*

ДИРЕКТИВА № 41

Зимняя кампания в России приближается к концу. Благодаря выдающейся храбрости и готовности солдат Восточного фронта к самопожертвованию оборона наших позиций увенчалась большим успехом немецкого оружия.

Противник понес огромные потери в людях и технике. Стремясь использовать мнимый первоначальный успех, он израсходовал этой зимой большинство резервов, предназначенных для дальнейших операций.

Учитывая превосходство немецкого командования и немецких войск, мы должны снова овладеть инициативой и навязать свою волю противнику, как только это позволят условия погоды и местности.

Цель заключается в том, чтобы окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров.

Для этого будут использованы все войска, имеющиеся в распоряжении наших вооруженных сил и вооруженных сил союзников. При этом следует обеспечить при всех обстоятельствах охрану областей, оккупируемых нами на западе и севере Европы, в особенности побережья.

I. ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ

Общие первоначальные планы кампании на востоке остаются в силе; главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ.

Эта задача может быть выполнена только путем расчленения ее на несколько этапов, так как необходимо учитывать обстановку, создавшуюся после окончания зимней кампании, наличие сил и средств, а также транспортные возможности.

Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет.

Окончательное окружение Ленинграда и захват Ингерманландии откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других достаточных для этого сил не создадут соответствующих возможностей.



План немецкого летнего наступления 1942 года



Разгрузка одного из подразделений 4-й танковой армии. Восточный фронт, июль 1942 года. На платформах – бронеавтомобили Sd.Kfz.222

II. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

А. Первоочередной задачей сухопутных сил и авиации после окончания периода распутицы является создание условий для осуществления главной операции.

Для этого необходимы стабилизация и укрепление всего Восточного фронта и тыловых районов с задачей высвободить благодаря этому по возможности больше сил для главной операции, одновременно на остальных фронтах быть в состоянии небольшими силами отразить наступление противника.

Там, где для этой цели по моему указанию будут проводиться наступательные операции с ограниченной целью, необходимо также обеспечить во всех случаях использование всех имеющихся в распоряжении наступательных средств сухопутных сил и авиации для достижения быстрых и решительных успехов превосходящими силами. Только таким путем уже перед началом крупных операций весной этого года в наших войсках будет укреплена непреклонная уверенность в победе, а войска противника убедятся в том, что мы обладаем подавляющим превосходством.

Б. Последующие задачи в рамках этих операций: очистить от противника в Крыму Керченский полуостров и овладеть Севастополем. Авиация, а вслед за тем и военно-морской флот должны с целью создания условий для этих операций блокировать порты Черного моря и Керченский пролив.

На юге противник, вклинившийся по обе стороны от Изюма должен быть отрезан на р. Донец и уничтожен.

Операции, которые необходимы для выравнивания линии фронта на его центральном и северном участках, могут быть разработаны и проведены только по окончании ведущихся в настоящее время боевых действий и периода распутицы. Однако, как только позволит обстановка, необходимые для этого силы должны быть выделены с фронта.



Широко использовавшийся в Вермахте французский 2-тонный грузовик Renault ANS на прифронтовой дороге. Группа армий «Юг», июнь 1942 года



Румынские офицеры осматривают немецкий броневладелец Sd.Kfz.221, вооруженный тяжелым 28-мм противотанковым ружьем sPzB 41. Это ружье имело конический ствол, сужавшийся к дульному срезу до калибра 20 мм. Восточный фронт, лето 1942 года

В. Главная операция на Восточном фронте. Ее цель, как уже указывалось, – разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон. В связи с тем, что необходимые для этого соединения будут поступать только постепенно, эта операция распадается на ряд последовательных, но связанных между собой ударов, дополняющих друг друга. Поэтому их следует распределить по времени с севера на юг с таким расчетом, чтобы в каждом из этих ударов на решающих направлениях было сосредоточено как можно больше сил, как сухопутной армии, так и в особенности авиации.

В связи с тем, что в настоящее время совершенно ясно выявилась нечувствительность русских к окружению оперативного характера, главное внимание (как это было в обоих сражениях в районе Вязьма, Брянск) следует уделять отдельным прорывам с целью плотного окружения группировок противника.

Необходимо избегать того, чтобы в результате слишком позднего подхода войск, предназначенных для окружения, противник получил возможность избежать этого окружения.

Не следует допускать, чтобы вследствие слишком быстрого продвижения танков и моторизованных войск на большую глубину терялась связь со следующей за ними пехотой. Нельзя также допускать такого положения, когда танковые и моторизованные войска сами теряют возможность оказывать непосредственную помощь продвигающейся с тяжелыми боями пехоте путем нанесения ударов в тыл взятого в клещи противника.

Следовательно, независимо от главной оперативной цели, всегда следует ставить перед собой задачу уничтожения атакованного противника, причем

эта цель должна найти свое отражение в самой организации наступления и использования войск.



Колонна автомобилей ЗИС-5 с боеприпасами. Южный фронт, 1942 год



Сдаточная площадка Сталинградского тракторного завода. На переднем плане танки Т-34, на заднем – артиллерийские тягачи СТЗ-5. Июль 1942 года

Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орел в направлении на Воронеж. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель этого прорыва – захват города Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий будет иметь своей задачей немедленное оборудование мощного оборонительного рубежа от исходного района наступления (Орел) в направлении на Воронеж, танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харькова на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы уничтожить силы русских во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями.



8-тонный артиллерийский тягач «Краусс-Маффей» Sd.Kfz.7 буксирует 88-мм зенитную пушку Flak 36

Третье наступление в рамках этой операции необходимо организовать таким образом, чтобы силы, наносящие удар вниз по течению р. Дон, соединились в районе Сталинграда с теми силами, которые наступают из района Таганрог, Артемовск между нижним течением р. Дон и Ворошиловградом через р. Донец на восток. Эти силы должны затем соединиться с наступающей на Сталинград танковой армией.

Если в ходе этой операции, в особенности в результате захвата не разрушенных мостов, представится возможность создать плацдармы восточнее или южнее р. Дон, – ее необходимо использовать. В любом, случае необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций.

В особенности желательно либо захватить не разрушенные мосты в самом Ростове, либо прочно овладеть плацдармами южнее р. Дон для продолжения операций, намеченных на последующий период.

Чтобы не дать возможности большей части находящихся севернее р. Дон русских сил уйти за реку на юг, важно, чтобы группировка, продвигающаяся из района Таганрога на восток, получила подкрепления на своем правом фланге – танки и моторизованные части; в случае необходимости из них можно создать подвижные группы.

Во время проведения этих операций нужно не только учитывать необходимость обеспечения северо-восточного фланга наступающих войск, но и немедленно начать оборудование позиций на р. Дон. Особенно большое значение следует придавать созданию мощной противотанковой обороны. Позиций должны быть оборудованы с учетом их возможного использования в зимнее время и обеспечены всеми требующимися для этого средствами.

Для занятия позиций на этом растянутом по р. Дон фронте, который будет постоянно увеличиваться по мере развертывания операций, будут в

первую очередь выделяться соединения союзников с тем, чтобы использовать немецкие войска для создания мощного барьера между Орлом и р. Дон, а также на Сталинградском перешейке; отдельные высвободившиеся немецкие дивизии должны быть сосредоточены в качестве подвижного резерва за линией фронта на р. Дон.



Штурмовое орудие StuG III Ausf.F из состава моторизованной дивизии «Великая Германия». Восточный фронт, 1942 год

Союзные войска должны распределяться по нашим позициям с таким расчетом, чтобы на наиболее северных участках располагались венгры, затем итальянцы, а дальше всего на юго-восток – румыны.

Г. Для достижения цели операции необходимо обеспечить быстрое продвижение войск за р. Дон на юг, поскольку к этому вынуждает небольшая продолжительность благоприятного времени года.

III. АВИАЦИЯ

Наряду с непосредственной поддержкой сухопутных сил задача авиации состоит в усилении прикрытия с воздуха района развертывания группы армий «Юг». В особенности это относится к железнодорожным мостам через р. Днепр.



В 1942 году на вооружение противотанковых дивизионов танковых и моторизованных дивизий Вермахта начали поступать самоходные установки Marder II, вооруженные трофейной советской 76-мм пушкой Ф-22. На фото – САУ Marder II на марше



150-мм тяжелая полевая гаубица F.H.18 на огневой позиции. 4-я танковая армия, армейская группа «Вейхс», июнь 1942 года

Если будет установлено, что противник сосредоточивает свои силы для наступления, необходимо парализовать его коммуникации и железные дороги, ведущие к району боев. Для этого в первую очередь разрушить железнодорожные мосты через р. Дон.

Перед началом операции концентрированными ударами обеспечить уничтожение авиации противника и его аэродромов в районе наступательных операций.

Следует учитывать возможность быстрого перебазирования авиации на центральный и северный участки фронта; для этого по возможности сохранить существующие аэродромы.

IV. ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

На Черном море главная задача военно-морского флота, поскольку это позволяют имеющиеся в распоряжении боевые и сторожевые корабли, а также тоннаж грузовых судов, состоит в том, чтобы частично взять на себя подвоз снабжения для сухопутных сил и авиации.

Ввиду того, что русский Черноморский флот еще сохранил свою боеспособность, особенно важно быстрое приведение в боевую готовность легких боевых кораблей, переводимых в Черное море.

Безопасность плавания в Балтийском море должна быть обеспечена путем блокады русских военно-морских сил во внутренней части Финского залива.

V

Еще раз напоминаю всем участвующим в подготовке операций инстанциям о моих указаниях относительно сохранения тайны. О характере отношений к союзникам мною будут даны дополнительные указания.

VI

О планах подготовки трех видов вооруженных сил к намеченным операциям и о ходе ее проведения докладывать мне через ОКБ.

Подпись: Адольф Гитлер

Совершенно очевидно, что директивой № 41 предусматривалось наступление на Кавказ, а Сталинградское направление рассматривалось только как вспомогательное. При этом немецкое руководство явно переоценивало свои возможности. В теории план выглядел более чем гладко. Однако, непонятно как Гитлер предполагал обеспечивать растянутые коммуникации и контролировать территорию, если даже прикрытие левого фланга группировки немецких войск, двигавшейся на Кавказ за столь необходимой для Германии нефтью, он доверил союзникам. А ведь низкая боеспособность, в первую очередь итальянских и румынских войск, была общеизвестна.

Силы и средства сторон

Красная Армия

В результате тяжелых поражений, которые потерпела Красная Армия в мае – июне 1942 года, обстановка на советско-германском фронте изменилась в пользу противника. Немцам удалось значительно улучшить положение своих войск и создать выгодные условия для проведения «главной операции» на юге Восточного фронта.



Бронетранспортеры Sd.Kfz.251 и мотоциклы 23-й танковой дивизии на марше. Южнее Воронежа, июль 1942 года

Распределение сил и средств действующей армии по стратегическим направлениям на 1 июля 1942 года (в процентах к общему количеству в действующей армии)							
Направления и участки	Общевойсковые армии	Воздушные армии	Дивизии (расчетные)	Личный состав	Орудия и минометы	Танки	Самолеты
Северный участок (Карельский фронт)	7,3	—	5,3	5,4	5,4	2,5	9,3
Северо-Западное направление (7-я отдельная армия, Ленинградский, Волховский и Северо-Западный фронты)	27,3	14,3	29,7	23,8	27,6	16	14,2
Западное направление (Калининский и Западный фронты)	32,7	28,6	31,3	33,2	31,6	40,3	32,7
Юго-Западное направление (Брянский, Юго-Западный и Южный фронты)	25,4	42,8	28,3	31,1	29,6	38,3	29,2
Кавказский участок (Северо-Кавказский фронт, 44-я армия Закавказского фронта)	7,3	14,3	5,4	6,5	5,8	2,9	14,6



5-тонный тягач «Бюссинг-НАГ» Sd.Kfz.6 с установленной на нем 37-мм зенитной пушкой Flak 36 (слева) и бронетранспортер Sd.Kfz./10, вооруженный 37-мм противотанковой пуш-

кой Рак 35/36). Июль 1942 года. Обе машины принадлежат к составу 23-й танковой дивизии Вермахта. Ее неофициальная эмблема – Эйфелева башня – хорошо видна на лобовой броне бронетранспортера

К этому времени в составе и организации действующей Красной Армии произошли некоторые изменения по сравнению с началом мая 1942 года. Были упразднены как не отвечающие требованиям новой обстановки промежуточные звенья руководства войсками – главнокомандования Западного, Северо-Кавказского и Юго-Западного стратегических направлений. Все фронты действующей армии стали подчиняться непосредственно Ставке. В ее распоряжении имелись 10 фронтов (54 общевойсковые армии), три флота, отдельная армия и Московская зона обороны, фронт и две армии ПВО страны, авиация дальнего действия и ряд отдельных авиасоединений резерва Ставки. Количество ударных авиационных групп Ставки за это время сократилось с десяти до одной. Авиацию этих групп обратили на формирование воздушных армий фронтов. По состоянию на 1 июля 1942 года воздушные армии имелись уже в семи фронтах действующей армии

В резерве Ставки находилось 10 общевойсковых, одна танковая и три формируемые воздушные армии, одна из которых была задействована на Брянском фронте, и более 50 отдельных соединений и частей различных родов войск. Шесть общевойсковых и одна танковая армии были сосредоточены в районах Калинина, Тулы, Тамбова, Борисоглебска, Сталинграда. Остальные четыре резервные армии располагались в более глубоком тылу – на линии Вологда, Горький, Саратов.

Поскольку главнокомандования направлений были упразднены, основной упор в управлении огромным количеством объединений, действовавших на большом по протяженности фронте, Ставка стала делать на своих представителях.

В конце июня в составе действующей армии (без учета сил Военно-Морского Флота, войск ПВО страны, Московской зоны обороны и Закавказского фронта (за исключением 44-й армии) находилось около 410 дивизий (с пересчетом бригад и укрепленных районов на дивизию). Всего насчитывалось 5,5 млн. человек, 6 тыс. танков, 55,6 тыс. орудий и минометов и 2,6 тыс. самолетов.



Расчет станкового пулемета «максим» поддерживает огнем атаку пехоты. Юго-Западный фронт, июль 1942 года

Боевой состав танковых и моторизованных дивизий 4-й танковой армии к началу летнего наступления (конец июня — начало июля 1942 года)							
Марка танка	Pz.II	Pz.III (с 50-мм пушкой L/42)	Pz.III (с 50-мм пушкой L/60)	Pz.IV (с 75-мм пушкой L/24)	Pz.IV (с 75-мм пушкой L/43)	Pz.Bef.	Всего
Соединение							
9-я танковая дивизия	22	38	61	9	12	2	144
11-я танковая дивизия	15	14	110	1	12	3	155
16-я танковая дивизия	13	39	18	15	12	3	100
24-я танковая дивизия	32	54	56	20	12	7	181
3-я моторизованная дивизия	10	—	35	—	8	1	54
16-я моторизованная дивизия	10	—	35	—	8	1	54
Моторизованная дивизия «Великая Германия»	12	2	—	18	12	1	45
Итого	114	147	315	63	76	18	733

Из таблицы видно, что сложившиеся к концу июня группировки сил и средств на Западном и Юго-западном направлениях были примерно одинаковы.

Оперативно-стратегическое положение советских войск на Северо-Западном и Западном участках советско-германского фронта оставалось в основном прежним. На южном же крыле положение войск и их группировка к началу немецкого наступления были следующими.

Брянский фронт занимал оборону в 350-км полосе от г. Белев до верхнего течения р. Сейм, прикрывая правым крылом тульско-московское направление, а левым – воронежское. Войска Юго-Западного фронта после отхода за р. Оскол организовали оборону на 300-км рубеже от верховьев р. Сейм до г. Красный Лиман. Южный фронт закрепился на 250-км участке фронта от Красного Лимана до Таганрога, прикрывая два важных направления – на Ворошиловград и Ростов.

В составе войск этих трех фронтов по состоянию на 1 июля 1942 года в общей сложности насчитывалось 81 стрелковая и 12 кавалерийских дивизий, 38 мотострелковых и стрелковых бригад, 9 укрепленных районов, 62 танковые бригады – всего 1 715 тыс. человек, около 2,3 тыс. танков, 16,5 тыс. орудий и минометов, 758 боевых самолетов.

Вермахт

Германское командование, захватив весной 1942 года стратегическую инициативу на советско-германском фронте, приступило согласно директиве № 41 к подготовке генерального летнего наступления. В начале июня были разработаны планы двух крупных наступательных операций, которыми должно было начаться генеральное наступление на юге. Операцию «Блау» («Синяя») намечалось провести на воронежском направлении, а «Клаузевиц» – на кантемировском.

В соответствии с планом операция «Блау» немецким войскам предстояло нанести два удара по сходящимся направлениям: один – из района северо-восточнее Курска на Воронеж, другой – из района Волчанска на Острогожск. Таким образом, немецкое командование рассчитывало разгромить советские войска на воронежском направлении, окружить их западнее Старого Оскола, выйти на Дон на участке от Воронежа до Новой Калитвы и захватить плацдарм на его левом берегу.

Операцию «Клаузевиц» планировалось начать сразу же после выхода частей Вермахта в район Воронежа, откуда 4-я танковая армия Гота должна была повернуть на юг и нанести удар в направлении на Кантемировку, в тыл войскам Юго-Западного фронта.

Задачей же ударной группировки, находившейся в районе Славянок, Артемовск, Краматорск, был прорыв советской обороны в стыке Юго-Западного и Южного фронтов. Далее, развивая удар на Кантемировку, 1-я танковая армия Клейста должна была завершить окружение основных сил Юго-Западного фронта, а затем быстро продвинуться в двух смежных направлениях – на Кавказ и Сталинград.

Во второй половине июня 1942 года немецкое командование завершило сосредоточение и развертывание ударных группировок в районах северо-восточнее Курска и северо-восточнее Харькова, предназначавшихся для проведения операции «Блау» (с 30 июня она была переименована в «Брауншвейг»). В это же время началось и сосредоточение сил в Донбассе для проведения операции «Клаузевиц».

Для нанесения удара на Воронеж предназначалась армейская группа «Вейхс» в составе 10,5 пехотных, четырех танковых и трех моторизованных немецких дивизий и 10 дивизий 2-й венгерской армии. Большинство немецких соединений перебросили на Восточный фронт из Германии и Франции. Из группы армий «Центр» прибыли танковая и моторизованная дивизии, а также управления 4-й танковой армии, танкового и двух армейских корпусов.



Расчет 50-мм противотанковой пушки Pak 38 ведет огонь по советским танкам. 6-я полевая армия, июль 1942 года

В целях создания ударной группировки в районе Харькова в полосе 6-й немецкой армии были дополнительно сосредоточены девять пехотных, две танковых и одна моторизованная дивизии.

Чтобы обеспечить наступление на воронежском направлении по плану операции «Блау», командование Вермахта в дополнение к действовавшим там 2-й и 6-й армиям планировало направить сюда еще 29 дивизий.



Танк Т-34, застрявший в болотистой пойме реки и брошенный экипажем. Брянский фронт, июль 1942 года

Для проведения наступательной операции на кантемировском направлении и создания по плану «Клаузевиц» ударной группировки в районе Славянска и Краматорска сюда в конце июня из Франции были переброшены две пехотные дивизии, а несколько ранее – танковая дивизия из Крыма и управления танкового и армейского корпусов из группы армий «Центр».

Во второй половине июня на Восточный фронт начали прибывать части 8-й итальянской армии, две дивизии которой уже к концу месяца расположились на Украине. Кроме того, на Украину походным порядком следовала 3-я румынская армия.

Накануне летнего наступления командование Вермахта несколько изменило структуру управления войсками на Восточном фронте. Согласно плану, разработанному еще в апреле, группа армий «Юг» 9 июля 1942 года была разделена на группу армий «Б» (под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Бока) в составе 4-й танковой, 2-й и 6-й полевых немецких и 2-й венгерской армий и группу армий «А» (под командованием генерал-фельдмаршала В. Листа) в составе 1-й танковой, 17-й и 11-й немецких полевых и 8-й итальянской армий (11-я армия до 4 июля действовала в Крыму, а 8-я итальянская армия сосредоточивалась в тылу 1-й танковой армии). В группе армий «Б» была создана уже упоминавшаяся армейская группа «Вейхс», включившая три армии из четырех: 2-ю полевую и 4-ю танковую немецкие и 2-ю венгерскую.



Подбитый советский легкий танк Т-60. Район Воронежа, июль 1942 года

Всего же к 28 июня 1942 года на Восточном фронте противник имел 11 полевых и четыре танковые армии, три оперативные группы, в которых насчитывалось 230 дивизий и 16 бригад – 5 655 тыс. человек, более 49 тыс. орудий и минометов, 3,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Эти силы поддерживались с воздуха авиацией трех воздушных флотов, авиационной группой «Восток», а также авиацией Финляндии и Румынии, имевших в своем составе около 3,2 тыс. боевых самолетов.

Наиболее крупная группировка сил – группы армий «А» и «Б» – была развернута на южном крыле Восточного фронта, где находилось 37 процентов пехотных и кавалерийских и 53 процента танковых и моторизованных соединений. В ее состав входило 76 пехотных, 10 танковых, восемь моторизованных и три кавалерийские дивизии (900 тыс. человек, 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 17 тыс. орудий и минометов), поддерживаемых 1640 боевыми самолетами.

Таким образом, изготовившаяся для наступления группировка немецких войск уступала противостоящим ей войскам Красной Армии в численности личного состава и в танках почти в два раза при примерном равенстве в артиллерии. Лишь в авиации немцы имели двукратное превосходство. Тем не менее, как это уже бывало не раз, на направлениях главных ударов немцам удалось добиться многократного превосходства в силах. Последнее обстоятельство легко проиллюстрировать на примере войск Брянского фронта.



Подбитый английский пехотный танк МК-II «Матильда», поставившийся в СССР по ленд-лизу. Эта машина принадлежала к составу 11-го танкового корпуса 5-й танковой армии. Брянский фронт, июль 1942 года

Все четыре армии фронта располагались в первом эшелоне. В резерве фронта находились 1-й и 16-й танковые корпуса, 8-й кавалерийский корпус, 1-я гвардейская и 284-я стрелковые дивизии, 115-я и 116-я танковые бригады. Группировка войск Брянского фронта не отвечала сложившейся обстановке. Командование фронтом ошибочно считало более важным орловское направление, где и сосредоточило основные силы. Угроза наступления противника на воронежском направлении недооценивалось. Оборонявшаяся на этом направлении 40-я армия занимала фронт протяженностью 110 км. Стрелковые дивизии первого эшелона армии располагались почти равномерно. Одна стрелковая дивизия и две стрелковые бригады второго эшелона находились в 40–60 км от переднего края. Части 40-й армии не подготовили оборонительных рубежей ни в тактической, ни в оперативной глубине, а артиллерийско-противотанковые резервы и противотанковые районы не создавались вовсе.

Между тем 26–28 июня заканчивалось сосредоточение немецких войск в полосе Брянского фронта. Против советских 13-й и 40-й армий (13,5 стрелковых дивизий на фронте в 180 км) развернулись для наступления 14,5 пехотных, четыре танковых и три моторизованных. На направлении главного удара превосходство было еще более значительным. Так, в районе 45-км участка обороны советских войск на стыке 13-й и 40-й армий немцы сосредоточили в первом эшелоне три танковых, одну моторизованную, две пехотные и одну легкопехотную дивизии. Этой группировке противостояли лишь три советских стрелковых дивизии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.